

RU

Когнитивная поэтика и когнитивная стилистика: дифференциация и интеграция понятий. Становление когнитивной поэтики и ее трансформация в новом тысячелетии

Мальнева Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования - представить исторический обзор становления и трансформации новой филологической дисциплины интегративного типа - когнитивной поэтики, также именуемой когнитивной стилистикой в ряде исследований. Научная новизна заключается в комплексном междисциплинарном подходе к трактовке понятия «поэтика» (анализируемого сегодня в русле когнитивной парадигмы), которая, как было установлено в процессе исследования, наследует античной поэтике Аристотеля, заимствует определенные положения из поэтики русского Формализма и структуральной лингвистики и обретает свое относительное завершение на рубеже веков в работах когнитивных поэтологов М. Фримен, П. Стоквелла, Дж. Гэвинс, Е. Семино и др. В результате было установлено, что в границах данной дисциплины осуществляется исследование когнитивных механизмов, предлежащих формированию художественного текста автором; когнитивная поэтика изучает ментальные феномены, которые, предположительно, обуславливают восприятие и интерпретацию данного произведения другим познающим разумом - читательским.

EN

Cognitive Poetics and Cognitive Stylistics: Variation and Incorporation of the Terms. The Onset of Cognitive Poetics and Its Modification at the Turn of the Millennia

Malneva E. Y.

Abstract. The study aims to provide a historical review of the onset and modification of a new philological discipline of an integrative type, i.e. cognitive poetics, also known as cognitive stylistics in some research. Scientific novelty lies in taking a comprehensive interdisciplinary approach to the interpretation of the term “poetics” (which is currently being analysed in the cognitive light); the science, as has been verified, follows in the footsteps of Aristotelian poetics, borrows certain tenets from the Russian Formalism school of thought and Structural Linguistics and achieves relative completion in the works of cognitive poetics M. Freeman, P. Stockwell, J. Gavins, E. Semino and others at the turn of the century. As a result, it has been found that cognitive poetics endeavour to conceive of the cognitive mechanisms that precede the formation of a literary text by the author, alongside the study of possible cognitive phenomena that, arguably, predefine the perception and interpretation of a given literary piece by another cognising mind, that of a reader.

Введение

На современном этапе становления гуманитарной мысли к понятийно-категориальному аппарату когнитивной лингвистики, дисциплины, возникшей на стыке традиционной лингвистики и когнитивной науки, обращаются многочисленные исследователи, практикующие в русле различных отраслей филологии. Постепенно возникают все новые и новые науки на границе традиционных филологических и когнитивных областей знания.

Среди подобных наук когнитивного цикла, что переживают свое становление и по настоящий момент, находясь в процессе оформления предмета исследования и определения границ познания, следует выделить

когнитивную поэтику, которую также часто именуют когнитивной стилистикой, – молодую междисциплинарную область знания, которая представляет собой раздел филологии, находящийся на стыке когнитивных наук, когнитивной лингвистики, стилистики и литературоведения.

Актуальность данной темы обусловлена рядом факторов: в первую очередь тем, что работа выполнена в соответствии с приоритетами современных лингвистических изысканий, которыми являются антропоцентризм и когнитивный вектор анализа; насущной необходимостью дальнейшего осознания роли междисциплинарных исследований в филологии и разработки возможных подходов к созданию понятийно-категориального аппарата и методологии, которая позволит переосмыслить определенные воззрения на природу художественного текста.

Сформулированная выше цель предполагает поэтапное решение ряда задач: 1) установить и описать тенденции в современном языкознании, характеризующиеся интегративностью и междисциплинарностью; 2) описать дихотомию когнитивная стилистика / когнитивная поэтика и определить предмет их исследования; 3) проанализировать становление поэтики как дисциплины в диахронии; 4) представить исследовательские доминанты с позиции когнитивной поэтики.

Для осуществления поставленных задач и общей цели работы используются следующие общенаучные методы: общелогические методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, описания, обобщения, а также исторический метод.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения, разработанные в отечественных и зарубежных трудах по когнитивной лингвистике (Ю. С. Степанов, L. Brandt, P. Crisp, M. Turner и др.), психолингвистике (Е. Г. Эткинд, В. А. Пищальникова, Л. О. Бутакова и др.), когнитивной поэтике (Г. Г. Молчанова, Н. Арлаускайте, P. Stockwell, M. Freeman, R. Tsur, U. Margolin, G. Steen и др.), когнитивной стилистике (О. П. Воробьева, E. Semino, I. Lancashire, U. Cronquist, J. Gavins и др.), лингвопоэтике (О. С. Ахманова, Н. И. Серкова, А. А. Липгарт, В. Я. Задорнова и др.), равно как стилистике и идиостилистике (Ю. Н. Тынянов, В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский, В. П. Григорьев, M. Short и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем осмыслении вклада когнитивной науки в современные лингвистические исследования, в частности, в становление междисциплинарной области филологического знания когнитивной поэтики, которая позволяет выйти за рамки исключительно текста с тем, чтобы проанализировать, какой вклад вносит когнитивная деятельность как составная часть сознания человека в процесс написания и чтения (понимания) этого текста.

Практическая значимость, в свою очередь, обусловлена тем, что результаты исследования могут быть применены при чтении лекций и проведении спецкурсов и семинарских занятий по когнитивной лингвистике, когнитивной поэтике, стилистике, интерпретации художественного текста и культуре речевого общения.

Основная часть

Современные интегративные тенденции в языкознании. Стилистика vs. поэтика

Представляется целесообразным отметить, что тенденция к интеграции до определенного момента изолированных исследовательских областей проявляется в настоящее время, в частности, в создании совместных филологических исследовательских программ, объединяющих лингвистические и литературоведческие изыскания, что очевидно, например, из создания и функционирования Международной ассоциации лингвистики и поэтики (PALA, Poetics and Linguistics Association); темы конференции PALA 2006 года были объединены общей посылкой: «Современное положение дел в стилистике»; конференция 2003 года прошла под эгидой «Настоящее и будущее когнитивной поэтики/когнитивной стилистики» (The Minutes of the “Cognitive Poetics/Stylistics...”, 2003).

На российской почве в 2007 г. состоялась четвертая конференция «Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия», традиционно проходящая в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Как отмечают учредители конференции Н. А. Фатеева, Ю. С. Степанов, Н. А. Николина и др., само название конференции не случайно. «Лингвистика» и «поэтика» не раз встречались в составе атрибутивных, сочинительных или перечислительных конструкций в заглавиях программных статей (ср. «Лингвистика и поэтика» Р. Якобсона и др.), в названиях сборников работ, обобщающих научный опыт выдающихся русских лингвистов (ср. Г. О. Винокур «Филологические исследования. Лингвистика и поэтика» (Винокур, 1990); А. А. Реформатский «Лингвистика и поэтика» (Реформатский, 2019)), а также целых исследовательских направлений («Лингвистика и поэтика» (1979), под ред. В. П. Григорьева). Вышеприведенные названия и имена наглядно демонстрируют, насколько лингвистическая поэтика как научная область филологии значима для филологического, и шире – синтетического гуманитарного знания.

На настоящий момент опубликовано большое количество работ, выполненных учеными, называющими себя когнитивными поэтологами (*cognitive poetics*) (Воробьева, 2002; Бутакова, 2002, 2003; Арлаускайте, 2004; Tsur, 2008; Stockwell, 2020; Richardson, 2002; Steen, Gavins, 2003; Freeman, 2002, 2007; Brandt, 2008); не меньшее количество трудов публикуется под эгидой когнитивной стилистики (*cognitive stylistics*) (Молчанова, 2001; Short, 1996; Cognitive Stylistics..., 2002; Cronquist, 2004; Freeman, 2007; Gavins, 2013). При этом предмет исследования и метаязык апеллируют к одинаковым лингвоментальным сущностям: концептам, концептуальным метафорам, ментальным когнитивным моделям.

Существует широко разделяемая многими учеными точка зрения, согласно которой когнитивная поэтика, также именуемая когнитивной стилистикой, есть новая область исследования в рамках *стилистики*, которую также называют *художественной лингвистикой* (Literary Linguistics) (Stockwell, 2020; Semino, 2002; Steen, Gavins, 2003). В то время как традиционная стилистика исследует в основном лингвистические единицы (тропы, синтаксические фигуры, особенности словоупотребления в том или ином регистре), когнитивная стилистика стремится выйти за рамки исключительно текста с тем, чтобы проанализировать, какой вклад вносит «сознание» (mind) в процесс написания и чтения (понимания) этого текста (Cognitive Semiotics, 2008; Giovanelli, 2018).

Г. Г. Молчанова (2001, с. 60), рассуждая о когнитивно-стилистическом фокусе в рамках когнитивной лингвистики, замечает, что попытки применения последней к анализу художественного текста «оставались долгое время достаточно робкими... пока не стало очевидным, что так называемые художественные, или литературные, или риторические аспекты языка, такие, как метафора, метонимия, олицетворение, аллюзия, антономасия и другие тропеические фигуры являются центральными, а отнюдь не маргинальными, прикладными в изучении процессов когниции».

Вследствие этого можно констатировать, что в последнее время происходит неортодоксальное переосмысление *предмета* изучения стилистики в свете достижений когнитивных наук. Академик Ю. С. Степанов (2007, с. 71), например, называет науку стилистику *концептологией*, то есть наукой о концептах, психоментальных сущностях.

Одновременно происходит размывание границ между традиционными филологическими дисциплинами и науками когнитивного цикла в плане смещения исследовательских акцентов: например, когнитивная стилистика в ряде работ ориентирована на анализ *идиолектов*; идиолект суть основополагающая категория стилистики (понимаемая как совокупность индивидуальных лингвистических характеристик носителя языка) – наряду с понятием идиостиля. И. Ланкашир (Lancashire, 2004) утверждает, что когнитивная стилистика обладает механизмами, позволяющими проследить, как высказывание несет на себе отпечаток своего создателя, отчасти уподобляя подобные лингвистические маркеры отпечаткам пальцев.

Закрепление поэтики в качестве «зонтикового» термина.

Исторический экскурс и современные акценты

Однако, как представляется, из двух возможных вариантов – когнитивная стилистика / когнитивная поэтика – термин *поэтика*, предположительно, имеет все шансы стать родовым, «зонтиковым» в силу ряда причин, в первую очередь, собственно этимологии данного понятия. Греческое *poiesis* относится ко всем видам творческого использования языка; изначально слово *Ποιητικός* означало «Творчество» от глагола *ποιέω* – «делаю, творю».

«Поэтика» как общеэстетический принцип и термин был введен в обиход Аристотелем в его трактате с одноименным названием. В античную эпоху термин знаменовал собой не учение о художественной литературе, а саму литературу вообще. «Поэтика изначально осмыслялась как производное от слова “поэзия”, которое долгое время было синонимично понятию “словесность”, то есть художественная литература, в отличие от “прозы” – языка практической речи» (Муратов, 2003, с. 7). Важно отметить, что сам Аристотель (1951, с. 67) противопоставлял не стихи и прозу, но поэзию и историю. “Διὸ καὶ φιλοσόφῳ τε καὶ σπουδαίῳ τε ποιητικὴ ἱστορίας ἐστίν· ἢ μὲν γὰρ ποιητικὴ μᾶλλον τὰ καθόλου, ἢ δὲ ἱστορία τὰ καθ’ ἕκαστον λέγει”: известное речение Аристотеля гласит, что поэзия является более философской дисциплиной, нежели история, поскольку поэзия выражает универсальное, в то время как история глаголет о частном.

Данное античное употребление *poiesis* есть стержень современной когнитивной поэтики в том смысле, что в фокусе внимания последней не только поэтические тексты, но и проза, драма и смешанные/гибридные типы текстов (аудиомедиаальные, аудиовизуальные и др. (Santibáñez, 2008)).

Вторым возможным основанием для закрепления термина *поэтика* в русле современной парадигмы является также статус, приписываемый поэтике как дисциплине многими маститыми учеными – В. В. Виноградовым, Ю. М. Лотманом, Р. Якобсоном, П. Стоквеллом (Stockwell, 1999), Дж. Каллером и др., вследствие чего представляется уместным утверждать, что поэтика является дисциплиной, объединяющей лингвистические, эстетико-стилистические и литературоведческие подходы к изучению структуры литературно-художественного произведения. Современные зарубежные и отечественные когнитологи разделяют эту точку зрения: «В современном литературоведении поэтика употребляется как синоним понятий “теория” или “система»» (Stockwell, 2020, с. 6); при этом весьма значим тот факт, что «теория способна оказывать непосредственное воздействие, эффект на научные области, граничащие с ней. Теория по умолчанию интердисциплинарна» (Culler, 2000, с. 3). «Когнитивная поэтика»... – это своеобразный зонт, который натянут над набором дисциплин, теорий или их элементов, подобно корпорациям» (Арлаускайте, 2004, с. 9).

Британский исследователь П. Стоквелл (Stockwell, 2020, с. 8) сводит два вышеупомянутых подхода к поэтике воедино: «Поэтика в современной теории литературы стала означать “теорию” или “систему”, однако, мне представляются значимыми ассоциации со словом “поэзия”, которые подразумевают изначальный творческий потенциал, присущий этой области научной мысли».

Представляется уместным очертить вкратце те основные вехи исторического развития понятия *поэтика*, которые непосредственно относятся к становлению поэтики когнитивной. С античной эпохи и вплоть до середины XIX в. термин поэтика сохранял статус общеэстетической категории. Начиная с эпохи Романтизма, однако, происходит расширение объема понятия – поэтика начинает отождествляться с теорией словесности

(Муратов, 2003, с. 7), когда на рубеже XVIII-XIX вв. философы разработали категорию *прекрасного*, и появился особый предмет исследования – изящная словесность, а также наука о ней, именуемая литературоведением. До этого поэтика приравнивалась *риторике*, которая являла собой свод рекомендаций по художественному оформлению речи. А. Н. Веселовский изменил это значение, введя понятие «историческая поэтика», понимая под последней дисциплину, в рамках которой изучаются вопросы о закономерностях развития мировой литературы.

Принципы исторической поэтики оказались в центре теоретико-литературных построений А. А. Потебни, который сформулировал основные идеи лингвистической «теории словесности» и тем самым – теоретической поэтики. Метод А. А. Потебни предполагал рассмотрение в нерасчленимом единстве проблем культурно-исторических и общелингвистических, то есть лингвистических, фольклористических и литературоведческих одновременно. Его труды, будучи синтетическими, до сих пор являются крайне созвучными современным тенденциям в гуманитарных науках.

Начало XX в. было свидетелем зарождения школы «Русского Формализма», где основным предметом изучения поэтики становится язык в его поэтической функции (Р. Якобсон, В. Шкловский, Ю. Тынянов (1997), В. Жирмунский, Б. Эйхенбаум и др.). Формализм явился течением, оказавшим самое непосредственное влияние на формирование принципов современной когнитивной поэтики, в частности, можно упомянуть о единстве содержания и формы, одном из краеугольных камней поэтики Формализма, который в третьем тысячелетии получил новое осмысление в недрах поэтики когнитивной. «Разделение *что и как* в искусстве представляет лишь условное отвлечение... Всякое новое содержание неизбежно проявляется в искусстве как форма... Точно так же всякое изменение формы есть тем самым уже раскрытие нового содержания» (Жирмунский, 2001, с. 27).

Нужно отметить, что один из принципов, сформулированных в русле Формализма, именуется «остранением» (термин В. Шкловского); немаловажно, что этот термин был заимствован в английский язык посредством транслитерации в своей оригинальной форме (*ostranenie*). Связь его с современным когнитивным поворотом усматривается в том, что поэтический дискурс, художественный текст есть по умолчанию «противодействие требованиям разума», «организованный хаос когнитивных процессов» (*an organized violence against cognitive processes*) (*Cognitive Stylistics...*, 2002, с. 217). *Остранение* призвано сделать описываемый объект незнакомым, сложным для восприятия, поскольку процесс художественного восприятия, будучи эстетическим переживанием, должен быть по возможности «удлинен» (этот процесс поэтолог Р. Цур называет *delayed conceptualization*; У. Марголин (Margolin, 2003, с. 275) пишет о процессе *defamiliarization*, который сродни остранению). Основным аргументом Р. Цура (Tsur, 2008) является то, что художественный текст генерирует множественные и неоднозначные смыслы, и это требует столь же множественных и неоднозначных интерпретаций, в основе которых лежит так называемая «отложенная, задержанная, приостановленная концептуализация» (*delayed conceptualization*) в отличие от «быстрой концептуализации» (*rapid conceptualization*), характерной для повседневного общения.

Вследствие этого тщательный анализ лингвистических средств, приемов, обнаруживаемых в художественных текстах, может продемонстрировать, каким образом нормы разрушаются в творческих целях (Crisp, 2003; Hamilton, 2003). Сравнивая норму с аномалиями, можно проследить, каким образом фраза приобретает свое особое – художественное – значение.

В современной стилистике и поэтике (начиная с 30-х годов XX в.) существует схожий принцип, который носит название «выдвижения», или актуализации (*Foregrounding*), что представляет собой термин Пражской лингвистической школы: «Актуализация – такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизированное» (Гавранек, 1967, с. 355). Данный прием неминуемо оказывает значительное психологическое воздействие на читателя. Художественную литературу поэтомы называют «языком, который находится в состоянии выдвижения» (*Literature is Language Foregrounded*) (Short, 1996). Об этом же пишут когнитивисты в работах последних пяти лет (в частности, о феномене *Cognitive Foregrounding*) (Hussein, Abdul-Ameer, 2019).

Поэтика Формализма заложила основы той междисциплинарности, которая в современных исследованиях проявляется во взаимопроникновении методологии и категориального аппарата нескольких синергетических дисциплин – лингвистики, литературоведения и когнитивной науки: «Поскольку материалом поэзии является слово, в основу систематического построения поэтики должна быть положена классификация фактов языка, которую дает нам лингвистика» (Жирмунский, 2001, с. 42).

В середине XX в. принципы русской школы Формализма отчасти получили свое дальнейшее развитие в русле структуральной лингвистики. Следующее утверждение может служить тому подтверждением: «Литература создается прежде всего из языка, а структурализм, со своей стороны, представляет собой по преимуществу лингвистический метод... русский формализм по праву расценивается ныне как одна из первых моделей структурной лингвистики...» (Женетт, 1998, с. 162). Определенные каноны последней, в свою очередь, оказали воздействие на современное состояние дел в области когнитивных исследований художественного текста, например, в плане формально-содержательного единства последнего. «Структура произведения совсем не формальна и не нейтральна: в ней заключено, быть может, самое главное, самое обобщенное “послание” данного произведения» (Женетт, 1998, с. 28).

В свою очередь, в современной отечественной трактовке в русле теории словесности поэтика понимается как наука о системе средств выражения в литературных произведениях. В расширенном смысле слова поэтика совпадает с теорией литературы, в суженном – с одной из областей теоретической поэтики. Как область теории литературы, поэтика изучает специфику литературных родов и жанров, течений и направлений, стилей и методов, исследует законы внутренней связи и соотношения различных уровней художественного целого (Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 295).

В два последних десятилетия в отечественной филологии также разрабатывались основания *психопэтики* (Эткинд, 2005; Пищальникова, 2010; Волохова 2011; Московкина, 2017). Под психопэтикой понимается «область филологии, которая рассматривает соотношение мысль – слово, причем термин “мысль”... означает не только логическое умозаключение (от причин к следствиям или от следствий к причинам), не только рациональный процесс понимания (от сущности к явлению и обратно), но и всю совокупность внутренней жизни человека» (Эткинд, 2005, с. 18).

Все вышеприведенные положения свидетельствуют о том, что, в сущности, грань между поэтикой и стилистикой является чрезвычайно зыбкой. Когнитивные поэтологи (Culler, 2000), равно как и русские формалисты начала XX в., настоятельно предписывают поэтике лингвистическую методологию, призванную ответить на вопрос, каким образом, посредством каких языковых средств текст обретает свое значение и те художественные эффекты, которыми нагружен последний, а также каким образом читатели могут прийти к такому выводу. Данный подход есть один из основополагающих в *когнитивной поэтике*.

По сути, «когнитивная поэтика, подобно своим предшественницам – от аристотелевской, универсалистской поэтики до семиотической поэтики и поэтики возможных миров, – пытается дать ответ на вечные вопросы: о способе репрезентации мира в художественной литературе; о природе творческого и творчества; о взаимоотношении языка художественной литературы и обыденного языка» (Воробьева, 2002, с. 379).

Среди первоочередных задач этой отрасли знания следует назвать анализ способов представления реального мира (того, что принято называть объективной реальностью) в вымышленной виртуальной реальности художественного произведения, а также способов репрезентации последнего в сознании читателей. «Литература, как представляется, являет собой естественное, уникальное *окно в человеческое сознание*, если воспользоваться барочной метафорой архитектуры как отражения взаимодействия, взаимозависимости интеллекта, тела и мироздания» (Cognitive Semiotics, 2008). Более того, как представляется, литература способна пролить свет на функционирование мозга, отличного от нормального, в частности, парадоксально верно описать симптоматику эпилепсии (Sanchez-Davies, 2018). В свою очередь, знание когнитивных процессов, свойственных человеку как *Homo sapiens* и *Homo loquens*, включая сугубо лингвистические аспекты последних, является необходимой предпосылкой продуктивного филологического чтения и адекватной интерпретации художественных текстов.

Иными словами, в границах данной дисциплины, которые еще относительно размыты, осуществляется определенный эксперимент – эксперимент осмысления когнитивных механизмов и стратегий, лежащих в основе формирования и интерпретации художественного текста, воспринимаемого в качестве продукта, создаваемого познающим разумом, сознанием (cognising mind), и, одновременно, в процессе его восприятия другим познающим разумом (Freeman, 2007).

Из этого следует, что для данной области научного знания характерен поиск *универсального* в стратегиях человеческого разума. Этот угол зрения проистекает из центральных постулатов когнитивизма о стабильности и универсальности механизмов человеческой когниции. Один из основателей когнитивной поэтики Р. Цур (Tsur, 2008), в частности, видит цель дисциплины в том, чтобы «систематизировать психические эффекты, вызываемые поэзией, связав их с особенностями строения текста».

В идеале, как отмечают исследователи, цель анализа с позиций когнитивной поэтики – «рационализировать и объяснить, каким образом данный читатель достигает данного понимания в данном случае. Когнитивная поэтика предлагает систематизированный язык, на котором может обсуждаться разнообразие прочтений. Когнитивная поэтика моделирует процесс, который интуитивное понимание превращает в поддающийся выражению смысл» (Арлаускайте, 2004, с. 2).

Итак, можно констатировать, что в начале третьего тысячелетия в области филологии отмечается становление и закрепление междисциплинарных исследований (Turner, 1995). «По сути, речь идет о восстановлении в своих правах филологии как целостной науки, а не суммы самостоятельных дисциплин» (Ю. М. Лотман) (Цит. по: Григорьев, 1996, с. 102). Известнейшие высказывания знаменитых российских филологов обретают особую релевантность в современную эпоху *«Когнитивной революции»*: «Как лингвист, игнорирующий поэтическую функцию языка, так и литературовед, равнодушный к лингвистическим проблемам и незнакомый с лингвистическими методами, представляют собой вопиющий анахронизм» (Якобсон, 1987). «Где кончается литературоведческое изучение стиля писателя и где начинается его лингвистическая интерпретация, – этого никто не знает» (Будагов, 1946, с. 247). Данное понимание проблемы разделяли многие отечественные ученые, опередившие свое время и своими работами создавшие предпосылки для возникновения современного state of the art в рамках науки о языке художественной литературы: «...в области изучения языка и стиля писателя – сближение лингвистики с поэтикой» (Виноградов, 1959, с. 42) (см. также: «Стилистика есть... поэтическая лингвистика» (Жирмунский, 2001, с. 43)).

Данные воззрения, сформулированные задолго до эры когнитивизма, подтверждают широко распространенное в современной лингвистической среде мнение о корнях когнитивной поэтики, которые можно обнаружить еще в работах известных русских ученых-лингвистов начала и середины XX в. (Бутакова, 2002). Не следует забывать также о фундаментальном методологическом «багаже», наработанном в рамках отечественной школы *лингвопоэтики* (Ахманова, 1969; Ахманова, Глушко, Гюббенет, 1969; Задорнова, 1984, 1992; Липгарт, 1996; Полубиченко, 1991; Serkova, 1996). Представление о художественном произведении как о сложной системе взаимозависимых иерархических уровней: семантическом, метасемиотическом и метаметасемиотическом, – совокупное рассмотрение которых и позволяет выйти на идейно-тематический замысел и эстетическую концепцию автора, являет собой чрезвычайно существенный этап и компонент поэтики, в том числе и *когнитивной*.

Заключение

Итак, подводя итог, следует подчеркнуть, что в результате осмысления исторической научной преемственности, попыток гармонично совместить жемчужины научной лингвистической – и шире, гуманитарной – мысли прошлых веков и современности становится возможным обрести синергию смыслов, компиляцию идей, которые могут принести плоды в разных сопряженных областях социо-гуманитарного знания. В новом тысячелетии время узкой специализации должно уступить место интер-, междисциплинарности; человечеству следует вступить в эру Нового Возрождения, дабы обрести исследователей-полимагов, способных осуществить прорыв в областях знания, где до сих пор остается много темных пятен, в частности в области исследования человеческого мозга и сознания.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы заключаются в последующей разработке понятийно-категориального аппарата исследуемой дисциплины, который будет опираться на определённые когнитивные постулаты, иначе – *принципы* когнитивной поэтики (*Principles Underlying Cognitive Poetics*, 2003), поскольку данные конструкты до сих пор находятся в стадии научного осмысления, в первую очередь, принципы, именуемые «Принцип концептуальной интеграции» и «Когнитивное бессознательное», которые разработаны в меньшей степени, нежели достаточно хорошо известный когнитивный принцип «Метафоричность мышления».

Источники | References

1. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии / пер. с древнегреч. В. Г. Апеллерота. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1951.
2. Арлаускайте Н. Проект когнитивной поэтики: дисциплинарные границы // *Literatūra*. 2004. № 46 (2).
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Ахманова О. С., Глушко М. М., Гюббенет И. В. и др. Основы компонентного анализа: учебное пособие / под ред. Э. М. Медниковой. М.: МГУ, 1969.
5. Будагов Р. А. Семантика слова и структура предложения // *Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук*. 1946. Вып. 10.
6. Бутакова Л. О. Интерпретация художественного текста: поэтика с человеческим лицом, усредненным сознанием или поэтика без лица и сознания? // *Вопросы психолингвистики*. 2003. № 1.
7. Бутакова Л. О. Когнитивная поэтика: вариант интерпретации текста // *Предложение и слово: межвузовский сборник научных трудов* / отв. ред. Э. П. Кадькалова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002.
8. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гос. изд. худ. лит-ры, 1959.
9. Винокур Г. О. Филологические исследования: лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990.
10. Волохова Е. А. Нейрофизиологическое обоснование образования смысловой доминанты в человеческой деятельности // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2011. № 3.
11. Воробьева О. П. Художественная семантика: когнитивный сценарий // *С любовью к языку: сборник научных трудов. Посвящается Е. С. Кубряковой*. М. - Воронеж: ИЯ РАН; ВГУ, 2002.
12. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // *Пражский лингвистический кружок: сборник статей* / сост.-ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967.
13. Григорьев В. П. Два идиостиля: Хлебников и Мандельштам. Подступы к теме // *Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокура* / под ред. В. В. Виноградова. М.: Наука, 1996.
14. Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике: в 2-х т. / пер. с фр. Е. Васильевой и др. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1.
15. Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001.
16. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста: учебное пособие. М.: МГУ, 1984.
17. Задорнова В. Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: дисс. ... д. филол. н. М., 1992.
18. Лингвистика и поэтика / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1979.
19. Липгарт А. А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (на материале английской литературы XVI-XX вв.): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996.
20. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
21. Молчанова Г. Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // *Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и МКК*. 2001. № 3.
22. Московкина Е. А. «Русский человек на rendez-vous»: конфликт мужского и женского в рассказах В. М. Шукшина // *Филология и человек*. 2017. № 3.
23. Муратов Б. А. Теоретическая поэтика А. А. Потебни: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / сост., вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратова. Изд-е 2-е, испр. СПб. - М.: Филол. фак-т СПбГУ; Академия, 2003.
24. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: в 3-х ч. М.: АСОУ, 2010. Ч. 3. Психопоэтика.
25. Полубиченко Л. В. Филологическая топология: теория и практика: дисс. ... д. филол. н. М., 1991.
26. Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М.: Юрайт, 2019.
27. Степанов Ю. С. Концепты: тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
28. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы и кино. М.: Наука, 1977.

29. Эткин Е. Г. Психопоэтика. Внутренний человек и внешняя речь. СПб.: Искусство-СПб, 2005.
30. Якобсон Р. О. Работы по поэтике / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987.
31. Brandt L. Literary Studies in the Age of Cognitive Science // Cognitive Semiotics. 2008. Issue 2.
32. Cognitive Semiotics. 2008. URL: <http://www.cognitivesemiotics.com>
33. Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / ed. by E. Semino, J. Culperer. Amsterdam: J. Benjamins Publishing Company, 2002.
34. Crisp P. Conceptual Metaphor and Its Expressions // Cognitive Poetics in Practice / ed. by J. Gavins, G. Steen. L.: Routledge, 2003.
35. Cronquist U. Cognitive Stylistics. 2004. URL: <http://www.ucs.louisiana.edu/~cxr1086/coglit/cronquist.pdf>
36. Culler J. Literary Theory: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2000.
37. Freeman M. Cognitive Linguistic Approaches to Literary Studies: State of the Art in Cognitive Poetics // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyekens. Oxford: Oxford University Press, 2007.
38. Freeman M. The Body in the Word. A Cognitive Approach to the Shape of a Poetic Text // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / ed. by E. Semino, J. Culperer. L.: John Benjamins Publishing Company, 2002.
39. Gavins J. Reading the Absurd. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.
40. Giovanelli M. Construing the Child Reader: A Cognitive Stylistic Analysis of the Opening to Neil Gaiman's "The Graveyard Book" // Children's Literature in Education. 2018. № 49 (2).
41. Hamilton C. The Future of Cognitive Poetics // Zeszyty naukowe uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria filologiczna zeszyt. 2003. Vol. 14.
42. Hussein K., Abdul-Ameer M. Cognitive Foregrounding through Semantic Knowledge Deviation in Murakami's Kafka on the Shore. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/333918088_Cognitive_Foregrounding_Through_Schematic_Knowledge_Deviation_in_Murakami's_Kafka_on_the_Shore
43. Lancashire I. Cognitive Stylistics and Literary Imagination // A Companion to Digital Humanities / ed. by S. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth. Oxford: Blackwell, 2004.
44. Margolin U. Cognitive Science, the Thinking Mind, and Literary Narrative // Narrative Theory and the Cognitive Sciences / ed. by D. Herman. Stanford: Center for the Study of Language and Information, 2003.
45. Principles Underlying Cognitive Poetics. 2003. URL: <https://userweb.ucs.louisiana.edu/~cxr1086/coglit/principles.html>
46. Richardson A. Literature, Culture, and the Cognitive Revolution // Poetics Today. 2002. № 23 (1).
47. Sanchez-Davies J. Epilepsy, Literature and Linguistics: Spotlighting Subjective Symptoms // Medical Humanities. 2018. № 45 (4).
48. Santibáñez F. A Cognitive Analysis of Dogville // The State of Stylistics: The 26th International Conference of the Poetics and Linguistics Association (Joensuu, Finland, 25-30th July, 2006). Amsterdam - N. Y.: Rodopi, 2008.
49. Semino E. A Cognitive Stylistic Approach to Mind Style in Narrative Fiction // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / ed. by E. Semino, J. Culperer. Amsterdam: J. Benjamins Publishing Company, 2002.
50. Serkova N. A Course in Linguopoetics. Talks on Fiction as Art and Convention. 2nd ed. Khabarovsk: KhPU, 1996.
51. Short M. Exploring the Language of Poems, Plays and Prose / ed. by G. Leech. L. - N. Y.: Addison Wesley Longman, Ltd., 1996.
52. Steen G., Gavins J. Contextualizing Cognitive Poetics // Cognitive Poetics in Practice / ed. by J. Gavins, G. Steen. L.: Routledge, 2003.
53. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. 2nd ed. L.: Routledge, 2020.
54. Stockwell P. Towards a Critical Cognitive Linguistics? 1999. URL: <https://www.pala.ac.uk/uploads/2/5/1/0/25105678/stockwell.pdf>
55. The Minutes of the "Cognitive Poetics/Stylistics: Appraising the Present, Configuring the Future" Workshop. 2003. URL: <http://www.ucs.Louisiana.edu/~cxr1086/coglit/pala2003.html>
56. Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. 2nd ed. Eastbourne: Sussex Academic Press, 2008.
57. Turner M. Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science. Princeton: Princeton University Press, 1993.

Информация об авторах | Author information

Мальнева Екатерина Юрьевна¹, к. филол. н.

¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Malneva Ekaterina Yurievna¹, PhD

¹ Pacific National University, Khabarovsk

¹ ekaterinamalneva@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): когнитивная лингвистика; когнитивная поэтика; когнитивная стилистика; поэтика; человеческое сознание; cognitive linguistics; cognitive poetics; cognitive stylistics; poetics; human mind.